

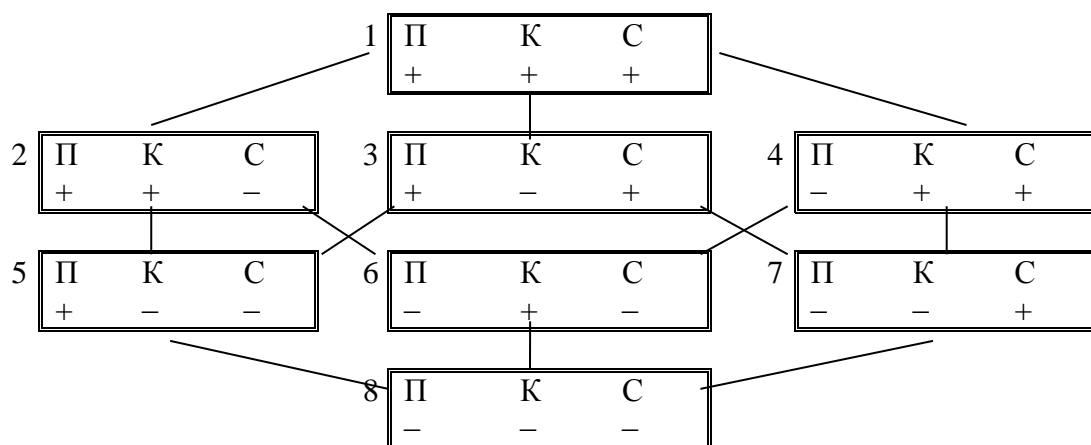
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КАК СИСТЕМА

Теперь последовательно рассмотрим самый важный способ – матричное словообразование, т.к. именно этим способом созданы большая часть основного состава словаря, все сложные слова из двух и более корней, все аббревиатуры и композиты.

Декомпозируя подсистему 6 РПО-куба, мы от большей абстракции пришли к процессу номинации как лингвистическому и построили РМЗ-куб. В нем подсистема 6 представляет интересующее нас матричное словообразование. Продолжая далее процесс декомпозиции, построим уже совсем лингвистическую систему. Традиционное выделение трех словообразовательных элементов в виде префикса (П), корня (К) и суффикса (С) позволяет построение целостной системы матричного словообразования в виде ПКС-куба из восьми подсистем.

Рис. 1

Матричное словообразование как система

Подсистема 8 представляет экстралингвистический фактор в виде Универсума и его воздействия на индивида, предноминативной ситуации, когда возникает необходимость называния какой-то реалии и есть возможность создания слова именно матричным способом. Здесь же находятся и все результаты предыдущих номинативных актов до их классификации в терминах П, К, С.

Подсистема 5 представляет подсистему префиксов. В связанном виде в памяти могут храниться ряды слов, создаваемые на гомологической основе типа – *писаць, а-писаць, с-писать, у-писаць; да-писаць, за-писаць; на-писаць, па-писаць* и т.п., когда элементы ряда отличаются друг от друга единственным символом (точечная асимметрия), остаток являет собой симметрию. Подобная симметро-асимметрия легко тиражируется. В свободном виде это список префиксов и префиксоидов, большая часть из которых связана генетически с соответствующими предлогами.

Подсистема 6 представляет подсистему чистых корней, которые в памяти также могут иметь вид вышеуказанных рядов (ограничимся существительными мужского рода):

а) *дог, док, дол, дом, дот; маг, май, мак, мат, мах; бай, бак, бал, бар, бас; бой, вой, лой, рой; буй, бук, бум, бур, бут, буч* и т.п. (линейная симметрия начал при точечной асимметрии финали);

б) *бог, дог, лог, рог; бор, вор, жор, мор, тор, хор; бак, гак, лак, мак, пак, рак, сак; бок, док, кок, рок, сок, ток, шок; вір, мір, цір* и др. (точечная асимметрия начал при линейной симметрии финали);

в) *бак, бок, бук, бык; бар, бор, бур; вар, вір, вор; гад, гід, год, гуд; кат, кіт, кот, кут; рак, рок, рык; сан, сон, сын; сап, сін, суп* и т.п. (рамочная симметрия начала и финали при асимметрии середин).

Вхождение одного и того же слова в разные ряды, ср. *дог* – в а) и б), *бак* – в а), б), и в), *бар* – б) и в) делает их связными и трехмерными [Карпаў 2001 РС № 12, 32–36].

Подсистема 7 демонстрирует подсистему суффиксов вместе с окончаниями: *-ва-нн-е, -ва-ц-ца, -нік, -шчык* и других в свободном виде или в разного рода парах тройках в связанном виде: ср. *імперыял-іст, імперыял-ізм, імперыял-іст-ычн-ы* и т.п.

Подсистема 2 представляет собой префиксальные слова без суффикса – *ад-вал, ад-вар; ад-стой; за-стой, на-стой, па-стой, у-стой* и т.п., где также могут не совпадать одна или две буквы при совпадении целой линии.

Подсистема 3 демонстрирует «рамку» из префикса и суффикса, примером ее могут служить разные комбинаторики из префиксов и суффиксов: *за-... -ць, на-...-ць, па-...-ць; на-...-ак, на-...-нік* и многие другие. Наличие переменных префиксов и суффиксов в структуре языка, допустим, *за-часці-ць, на-цяка-ць, пера-чарці-ць; на-памін-ак, на-хлеб-нік* и многих других и создает рамку. Несложно представить комбинаторику из сотни таких элементов по 2 и нескольких тысяч переменных корневых морфем из подсистемы б).

Подсистема 4 представляет слова, имеющие суффикс (ы), но не имеющие префикса: *варт-асць, варт-ав-ы, варт-аў-нік, варт-аў-ніч-ы; ваяж-ырав-а-ць, ваяж-ор*.

Подсистема 1 представляет предел развития слова матричным способом – оно имеет префикс, корень и суффикс: *за-рыс-оў-к-а, над-вес-і-ць, пера-сяч-энн-е* и т.п.. Дальнейшие процессы также происходят в этой подсистеме – это полипрефиксация, более характерная для глаголов (*па-за-гарт-оў-ва-ць, па-за-гой-ва-ц-ца* и т.п.) и полисуффиксация (*вуч-н-ёў-ств-а, прадпрым-а-льн-ік, крухмал-іст-асць, крыўдз-і-цель-к-а, крыштал-іч-н-асць, крытык-ан-ств-а* и т.п.). Все случаи морфемного членения приведены по источнику [Бардовіч, Шакун 1989].

Матричное словообразование базируется на принципах симметроасимметрии, пройден огромный временной путь накопления эталонов, закрепления количественного и качественного многообразия матриц. Начальная матрица может содержать один-единственный элемент – свежее или давнее заимствование типа «алібі», не имеющее дериватов. Интересно – сколько их в белорусском языке?

При отсутствии данных по белорусской лексике можно воспользоваться как ориентиром данными «Словообразовательного словаря русского языка», где объем в 142840 слов представляют 12542 словообразовательных гнезда. Одиночных матриц, представляющих непродуцирующие слова, не создающие дериватов, – 5497 (3,7 % всего словаря) [Тихонов 1985]. Это явная периферия

словообразовательной системы и в основном устаревшие слова или заимствования. Приблизительно тот же объем можно ожидать и в белорусском словаре такой мощности, т.к. белорусский язык также является синтетико-аналитическим.

Такое предположение основывается на доказанном факте действия конвергенции/дивергенции в белорусском языке, приводящее к гомологическим рядам в словообразовании и словоизменении [Карпаў 2001 РС № 12, 32–36].

Далее традиционные взгляды на словообразование и словоизменение мы дополняем системными. Новое в системном подходе – это виды преобразования и способы преобразований.

Таблица 1

Способы преобразования языковых объектов

N п/п	примеры	вычитание	прибавление	
1	кот:коцік	– т	+ ц + ік	словообразование
2	косны:коснасць	– ы	+ асць	словообразование
3	прыцель: прыцелька		+ ка	словообразование
4	спецыяліст: спец	– ыяліст *		варианты
5	кілаграм:кіло	– аграмм	+ о	варианты
6	баран:барана		+ а	словоизменение
7	кнігі: кніг	– і		словоизменение
8	кніжка:кніжак	– і	+ а	изомеризация
9	румба:румба (румб)		+ а	омонимизация
10	....	...	...	...

Казалось бы, что нового можно увидеть в этой таблице кроме рутинных привычных операций словоизменения и словообразования?

Новым является системный процесс изомеризации и омонимизации, за которым стоит действие всеобщего закона преобразования объектов-систем любого рода в объекты-системы того же или иного рода. В работе философа, биолога и математика академика Ю.А.Урманцева Закон 15 имеет название «Закон количественного преобразования объектов-систем». Согласно ему «Количественное преобразование может реализовываться только тремя способами: либо прибавлением, либо вычитанием, либо прибавлением и вычитанием "первичных" элементов, формами реализации которых (соответственно тем или иным случаям) являются: процессы "входа" и "выхода", "деления" и "слияния", "роста" и "редукции", "синтеза" и "распада", "обмена" и "одностороннего тока" элементов; структуры "прибавления", "вычитания", "обмена", "превращения" (моно- или энантиотропного); системы "открытые" (со входом и выходом), "полуоткрытые" (со входом, но без выхода – типа "черных" дыр), "полузакрытые" (без входа, но с выходом – типа "белых" дыр), "закрытые" (без входа и выхода)» [Урманцев 2001, 31–32]. Далее при комментировании этого закона его автор пишет следующее: «Обращает на себя внимание вывод в качестве модусов количественного преобразования объектов-систем таких процессов, структур и

систем (они перечислены выше), которые ранее в науке рассматривались как изначально данные, а нередко и разрозненно.

Замечательна также глубокая связь этих процессов, структур и систем друг с другом, образование ими особой и весьма стройной надсистемы. Существование такой надсистемы и ее связь с количественными преобразованиями объектов-систем ранее не подозревалась даже смутно.

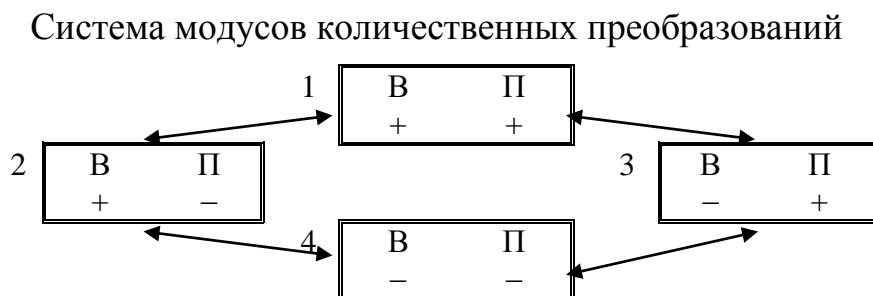
Закону количественного преобразования объектов-систем – из-за его неспецифичности для какой бы то ни было области Природы или реальности Бытия – отвечают все формы материи и/или духа и все формы их существования: и субстанция, и движение, и пространство, и время, и все их виды» [Урманцев 2001, 31-32].

Далее Урманцев приводит множество примеров проявления этого закона начиная от естественных наук до общественного производства.

Теперь следует вскрыть хотя бы вкратце – операциональную сторону процессов. Развитие этих идей в работе «Язык как система» на разных уровнях позволило доказать приложимость этих операций по отношению к языковым объектам. Представляет интерес: работают ли данные операции по отношению к созданию омонимов и изомеров при словообразовании, словоизменении и заимствовании слов.

Имея два концептообразующих элемента вычитание (В) и прибавление (П), строим четыре и только четыре подсистемы, соответствующие связному двумерному плюсминусовому кубу.

Рис. 2

Подсистема 1 ВП (+ +) демонстрирует операцию вычитания с последующим прибавлением и она работает: *купиць (-ць + -ла) = купила* и т.п. Заметим, что операция вычитания и последующего прибавления по сути дела является операцией замещения, а само замещение в физике, химии, генетике является одним из наиболее фундаментальных функционирующих процессов. Этот операциональный подтип имеет место при словоизменении и создании сложных слов, ср. *кам (-итэт) бед (-наты) = кам + бед = камбед* и десятки тысяч других.

Подсистема 2 ВП (+ -) представляет чистое вычитание – так образуются формы родительного падежа множественного числа ряда существительных женского и среднего рода: *асобы – асоб, школы – школ, лампы – ламп; азёры – азёр, дрэвы – дрэў, словы – слоў* и т.п.

Подсистема 3 ВП (- +) демонстрирует процесс прибавления, обрастания слова морфемами (словообразовательными – префиксами, суффиксами по от-

дельности и в комбинаторике; словоизменительными – окончаниями, или фонетическими – протезы, ср. *лёд – льды* и т.п.

Подсистема 4 ВП (– –) содержит все словоформы белорусского языка до классификации в терминах операций вычитания и прибавления. После нее там останется значительно меньшая часть наиболее древних, исконных, коротких слов, где не видно явного вычитания или прибавления: частицы, союзы, междометия, наречия, неизменяемые существительные.

Но 4 подсистемы с учетом того, что одна или обе операции могут быть применены к одному или сразу к двум словам (минимум для омонимии и изомерии – пара слов), дают 10 теоретически возможных комбинаторных вариантов со своими типами и подтипами, представленных матрицей 2. Это видно из треугольной матрицы, так как для нас не имеет значения – какое слово берется первым, а какое – вторым.

Матрица 2

Способы преобразований, приводящих к омонимии и изомерии

	ВП ++	ВП +-	ВП - +	ВП --
ВП ++	++ 1	+- 2	- + 3	-- 4
ВП +-	+-	++ 5	-- 6	- + 7
ВП - +	-- +	--	++ 8	+- 9
ВП --	--	- +	+-	++ 10

Данная матрица представляет собой абелеву группу четвертого порядка. Примеры заполнения подсистем даны в виде клеток матрицы с указанием операций к исходным словам, сначала омонимы потом изомеры в вариантах графических, графо-фонематических и фоно-графо-фонематических.

Клетка 1. Оманимизация

1 слово	в	п	- а + і	корак	коркі
2 слово	в	п	- а + і	корка	коркі

Как мы видим, у существительных разного рода вычитаются при словоизменении и прибавляются одинаковые элементы, сами же слова являются изомерами и происходит их омонимизация. Вариантом этой матрицы является тип, когда вычитаются разные элементы, а прибавляются одинаковые и это не изомеры. Таких вариантов может быть много, мы не можем на малом объеме урока показать всё. Но это можно сделать в качестве домашнего задания, напр. *латка (- а + і) = латкі и латок (- о + і) = латкі*, что приводит к омонимизации.

Клетка 1. Изомеризация

1 слово	в	п	- а + е	канва	канве
2 слово	в	п	- о + е	вакно	вакне

Клетка 2. Оманимизация

1 слово	в		- і	рубакі	рубак
2 слово	в	п	- і + ак	рубкі	рубак

Клетка 2. Изомеризация

1 слово	в		- ы	махіны	махін
2 слово	в	п	- ы + ах	міна	мінах

Клетка 3. Омонимизация

1 слово		п	+ ы + у	ар	ары, ару
2 слово	в	п	- аць + ы + у	араць	ары, ару

Клетка 3. Изомеризация

1 слово		п	+ і	лук	лукі
2 слово	в	п	- я + і	куля	кулі

Одновременное словоизменение и словообразование показывают пары: кодам – *дамок* (код + *ам* и *дом* – *о* + *а* + *ок*), обратным по комбинаторике процессов служит пример: *лапа* – *лапка* (+ *к*) и *клоп* – *клапа* (-*о* + *а* + *а*) и т.п.

Клетка 4. Омонимизация

1 слово				сама	сама
2 слово	в	п	- о + а + а	сом	сама

Омонимизируются местоимение женского рода в именительном падеже и существительное мужского рода в родительном падеже.

Клетка 4. Омонимизация

1 слово				палкі	палкі
2 слово	в	п	- а + і	палка	палкі

Омонимизируются прилагательное мужского рода в именительном падеже и существительное женского рода в родительном или им-вин. множественного.

Клетка 4. Изомеризация

1 слово				палонік	палонік
2 слово	в	п	- а + і	палонка	палонкі

Аналогичный пример – *накой* и *капа* – неизомеры, *капа* (- *а* + *ой*) *накой*:*капой* становятся изомерами. Изомеризируются слова разного рода: мужского рода без изменения, а женский род изменяется. Есть и обратный вариант: слово *рыба* не изменяется, а *бор* (- *о* + *а* + *ы*) изменяется, порождая изомеры *рыба* : *бары*.

Клетка 4. Изомеризация

1 слово				міска	міска
2 слово	в	п	- о + а + ы	маска, самка	маскі, самкі

Здесь уже изомеризируются слова одного рода, возможны варианты изомеризации внутри парадигмы одного слова, ср. *абабак* и *абабка* (- *а* в одной позиции + *а* в другой) и *сцэнка* – *сцэнак* (-*і* + *а*) и т.п., создаваемые системно.

Клетка 5. Омонимизация

1 слово	в		- ы	расы	рас
2 слово	в		- а	раса	рас

Имеется в виду: дальнейшая омонимизация омонимов – *раса* 1 – гістарычна ўзніклая група чалавецтва. и *раса* 2 – верхняе доўгае адзенне у праваслаўнага духавенства. В именительном единственного в подсистеме 10 будут в статике находиться три графо-фонематических омонима: *раса* 1, *раса* 2 и *раса* 3 = атмасферная вільгасць.

Клетка 5. Изомеризация

1 СЛОВО	в		– а	лямба	лямб
2 СЛОВО	в		– а	пляма	плям

Клетка 6. Оманимизация

1 СЛОВО	в		– ць	тварыць	твары
2 СЛОВО		п	+ ы	твар	твары

Клетка 6. Изомеризация

1 СЛОВО	в		– ы	аборы	абор
2 СЛОВО		п	+ а	бор = свердзел	бора

Клетка 7. Оманимизация

1 СЛОВО				барон	барон
2 СЛОВО	в		– ы	бароны ж.р	барон

Клетка 7. Изомеризация

1 СЛОВО				набор	набор
2 СЛОВО	в		– ы	бароны	барон

Клетка 8. Оманимизация

1 СЛОВО		п	+ у	бор = лес	бору
2 СЛОВО		п	+ у	бор = хім.эл	бору

Клетка 8. Изомеризация

1 СЛОВО		п	+ ад	ліць	адліць
2 СЛОВО		п	+ да	ліць	даліць

Здесь наблюдаем системное изословообразование с одним корнем, все слова, которые можно создать с этими антонимическими префиксами: *адніць – даніць, адбіць – дабіць, адмовіцца – дамовіцца* и т.п.

Клетка 9. Оманимизация

1 СЛОВО				паліць	паліць
2 СЛОВО		п	+ па	ліць	паліць

Клетка 9. Изомеризация

1 СЛОВО				латак	латак
2 СЛОВО		п	+ к	лата	латка

Другие примеры типа *карабін* и *рабіна*, где добавление суффикса *-к-* создает изомерию – *карабін: рабінка, палка:лап-к-а* (лапа), *марка: рам-к-а* (рама) и т.п.

Клетка 10. Оманимы

1 СЛОВО	–	–			пара
2 СЛОВО	–	–			пара

Аналогичные примеры уже существующей омонимии: *вусны* (прил и суц), *вечарам* (суц и наречие), *міна* (снаряд) и *міна* (выраз твару), *заставіць* (загарадзіць) и *заставіць* (прымусіць), *лава* (шырокая паласа жыта) и *лава* (забой у шахце) и тысячи других.

1 слово	–	–			пара
2 слово	–	–			арап

Эта клетка содержит тысячи простейших по структуре изомеров: *ср. док – код, кот – ток; кіпа – піка, піла – ліпа; самка – маска, абарот – работа* и т.п. Видно, что ни одно из слов не подвергается ни одной из операций, в силу двух причин: 1. это могут быть неизменяемые слова: *ад:да* (предлоги), *аж:жа* (частица и союз/частица), *пикЕ:кепи* и т.п., и к ним операции вычитания и прибавления неприменимы; 2. слова уже являются изомерами, что демонстрирует статистику системы на уровне словарных представлений. Дериваты могут из матрицы 10 переходить в матрицу 8. Так, пара изомеров *піла:ліпа* находятся в матрице 10, а пара *піл-к-а:ліп-к-а* благодаря прибавлению морфемы *–к–* уже попадут в матрицу-подсистему 8. А слова *лапата* и *палата* из 10 клетки перейдут в 5 после операции вычитания (*–ы*) *лапат: палат*. Аналогичные переходы связывают и другие матрицы.

Все десять теоретически возможных клеток матрицы реализованы. При этом существуют еще и разные количественно-качественные варианты, когда операции проводятся с одинаковыми и разными частями речи, слова находятся в одной или в разных грамматических позициях, корни разные или одинаковые как мы показали лишь частично на примере клеток 1 и 4. Этот факт говорит о том, что все операциональные возможности словообразования и словоизменения в белорусском языке, приводящие к омонимизации и изомеризации системы исчерпываются указанным набором матриц. Словосложения также подчиняются этим операциональным вариантам. Тем самым можно говорить об универсальной операторике из трех базовых и десяти комбинаторных операциональных вариантов.

Завершающий вывод имеет следующий вид: построением целостных связных систем доказано, что изомерия как феномен химии, физики, ..., и **языка** имеет всеобщий, фундаментальный, а не случайный характер. Это относится в равной степени и к омонимии, которую следует искать в указанных предметных областях. При этом словообразование выступает как фактор не отдельно, а в тесной связи с процессами заимствования и словоизменения.